

ДВОРЯНСКИЕ СЪЕЗДЫ О ПРОБЛЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье проанализированы взгляды провинциального и столичного дворянства на проблемы начального, среднего и высшего образования, дана оценка степени понимания представителями сословия проблем гражданского образования. Показано, что обсуждение вопросов образования на дворянских съездах способствовало выработке правительственной программы реформирования образования в России в начале XX века.

Ключевые слова: начальное образование, воспитание, дворянские съезды, средняя школа, пансион-приюты, училищные советы, проблемы высшей школы.

В конце XIX – начале XX в. проблемы образования неоднократно обсуждались на дворянских собраниях и съездах. Наиболее либеральные представители дворянского сословия уже в конце XIX века полагали, что для развития сельского хозяйства необходимо развитие самодеятельности в населении, обеспечение свободы личности. Помещики призывали посмотреть на крестьянина как на человека. Они отмечали слабое развитие даже начальных основ нравственности, непонимание своих прав и обязанностей. Презрительный снобизм постепенно ослаблялся признанием трагической отсталости народа (крестьянство забито, малокультурно). Между столичным руководившим центром и деревней лежала пропасть, администрация во многом не понимала психологии крестьян-общинников, проводила противоречивую политику.

В конце XIX – начале XX в. уездные земские собрания и сельские сходы выделяли на образование значительные средства. В селах отводились особые общественные запашки, урожай с которых шел непосредственно на образование специального фонда для сооружения церквей и школ. В крупных селах при Народных домах Комитета трезвости открывались библиотеки-читальни. Уездные предводители дворянства осуществляли контроль за деятельностью училищных советов и библиотек. Современник так вспоминал о деятельности орловского губернского предводителя дворянства М.А. Стаховича: «Он устраивает колонии для малолетних преступников, радуется о читальнях для народа, составляет и стремится провести в жизнь проект поголовной грамотности, собирает капиталы на кормежку голодающей деревни» [6, с. 300]. Таким образом, из сословного представителя, ведавшего небольшим кругом дел, касавшихся интересов дворянского сословия, уездный предводитель постепенно превращался в агента государственной власти в деревне.

* © Барина Е.П., 2009

Барина Екатерина Петровна (rfnz25@yandex.ru; Pav45@samtel.ru), кафедра гуманитарных дисциплин Самарского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета, 443036, Россия, г. Самара, ул. Неверова, 87.

Практически на всех дворянских съездах (III–IX) с той или иной степенью подробности обсуждались проблемы, связанные с реформой образования. Эти вопросы не раз обсуждались и на государственном уровне. Во II Государственную Думу по инициативе активистов Лиги образования был внесен проект закона «о развитии и расширении начального образования», предусматривавший введение всеобщего бесплатного начального обучения. В инициативную группу входили видные педагоги и деятели народного просвещения Н. Бекетов, С. Венгеров, С. Ольденбург и др. Лига образования активно выступала за прекращение преследований учителей по политическим мотивам. В особом совещании по всеобщему народному обучению (III Государственная Дума) были рассмотрены законопроекты «О введении всеобщего обучения» 1 ноября 1907 г. и «О народных училищах» (23 марта 1909 г). В 1908 г. Государственная Дума приняла закон о постепенном, в течение 10 лет, введении всеобщего обязательного начального образования в Российской империи.

Не подлежит сомнению, что во многом направление образования и воспитания школьников зависит от личности учителя. Без квалифицированных, имеющих специальную подготовку кадров учителей любая программа или учебник остается сухой и малопонятной книгой. Как и в настоящее время, в начале XX века в обществе было распространено мнение, что учителями становятся самые бездарные и неквалифицированные кадры. В большинстве сельских школ учителя не имели специальной педагогической подготовки и набирались из лиц, окончивших четыре класса средних учебных заведений. Учительский персонал пополнялся лицами, которые стремились избежать отбывания воинской повинности или ожидали перехода в священники. Место учителя превращалось в перевалочный пункт в карьере молодого человека. Поэтому с трибуны VI и VII съездов уполномоченных губернских дворянских обществ депутаты неоднократно заявляли, что «учительницы – более желательный элемент в деле народного образования, чем учитель, так как они более религиозны, более привязаны к семье и к земле, более патриотичны» [2, кн. 2, с. 18].

На третьем съезде уполномоченных дворянских обществ (27 марта – 2 апреля 1907 г.) 30 марта обсуждался вопрос об образовании. Н.Ч. Зайончковским было прочитано заявление от «Кружка дворян, верных присяге». При его обсуждении правые консерваторы, такие как Н.Е.Марков, В.Л. Кушелев, А.А. Чемодуров, призвали правительство к реформе средней школы и усилению контроля за положением в высшей школе [1, с. 426–433]. Тамбовский депутат В.Н. Снежков отправил в Постоянный совет объединенного дворянства крайне радикальное предложение: закрыть все школы, а затем создать новые. Съездом была избрана комиссия о средней и высшей школе. Она после непродолжительной работы представила съезду заключение, в котором отмечалось, что «средние и высшие школы почти без исключения являются рассадниками нравственного, умственного и политического развращения и очагами революционной пропаганды, заражающей все население [1, с. 507]. Съезд предложил правительству принять кардинальные меры: учредить особые заведения для специальной подготовки учителей средней школы; закрыть не отвечающие своему назначению правительственные учебные заведения; уволить лиц, занимающихся противоправительственной агитаци-

ей среди учащихся. Либерал А.Н. Брянчанинов попробовал возразить съезду, что устранение революционно настроенных лиц из состава учебных заведений невозможно, однако он не был поддержан большинством депутатов.

На IV съезде уполномоченных дворянских обществ (1908 г.) был рассмотрен вопрос о дворянских пансион-приютах. Комиссия о пансион-приютах, созданная IV съездом, отметила необходимость удешевления содержания пансион-приютов, их укрупнение, открытие при них профессиональных или сельскохозяйственных школ [1, с. 762]. Дворянство всегда с большим вниманием относилось к вопросу о воспитании и образовании дворянской молодежи. В течение XIX века общая сумма расходов на эти цели составила около 21 миллиона рублей единовременных вкладов. До 7–10 лет дворянские дети в основном получали домашнее образование и воспитание. Родители полагали, что семейная обстановка оказывает благотворное влияние на их воспитание. Обучение детей дома учитывало индивидуальные особенности ребенка. Кроме того, домашнее обучение позволяло не только следовать программам гимназического курса, но и уделять гораздо больше времени и внимания иностранным языкам. Обычно мать учила детей грамоте, затем приглашались гувернеры. Не всегда это событие было радостным для ребенка. Княгиня И.Д. Голицына вспоминала, что, когда ее родители наняли учительницу английского языка, она возненавидела гувернантку, лишившую ее привычных игр и забав. «Вскоре большое горе постигло меня... Я ненавидела все, что делала гувернантка» [7]. Родители в обязательном порядке контролировали обучение своих детей, присутствуя на уроках. Даже обучаясь дома, дети ежегодно сдавали экзамены при гимназии для перехода в следующий класс.

Дворянские дети обучались как в закрытых сословных учреждениях, так и в гимназиях. Выбор учебного заведения зависел не только от имущественного положения родителей, но и от их убеждений, а также от полученного ими образования. Предпочтение отдавалось закрытому типу учебных заведений. Почти при каждой гимназии были учреждены пансион-приюты, сословные закрытые общежития со специальным штатом воспитателей, находившихся в ведении предводителей дворянства и почетных опекунов. В ходе реформ 60–70-х годов XIX века большая часть пансион-приютов была закрыта, другая утратила свой сословный характер.

По окончании гимназий дворянские дети поступали в университет, институт или училища. Рост либеральных и демократических настроений в обществе вызывал беспокойство поместного дворянства, поэтому оно в пику этим тенденциям ратовало за воспитание в чисто сословном духе. Расширение сети средних сословных учебных заведений, по их мнению, способствовало бы изоляции молодежи от пагубного влияния представителей других сословий.

Большую активность дворянские общества стали проявлять с началом работы Особого совещания по делам дворянского сословия. Владимирский и воронежский предводители дворянства высказались за сословный характер пансион-приютов, тамбовский и тверской — за бессословный. Вопрос о пансион-приютах обсуждался в Москве на съезде губернских предводителей дворянства в 1901 г. Кроме того, дворянство единодушно высказывалось за необходимость государственного финансирования пансион-приютов. Согласно

закону 25 мая 1899 г. государство брало на себя единовременный расход в 3 миллиона рублей на учреждение пансион-приютов и в дальнейшем было готово ежегодно вносить половину суммы, необходимой на их содержание. В 1900 г. был открыт дворянский пансион-приют в Воронежской губернии и принято решение о строительстве пансион-приюта в Тамбовской губернии. Воронежское дворянское собрание неоднократно, начиная с 1901 г., обсуждало вопрос об открытии пансион-приюта для дворянских дочерей. Хотя решение об открытии Ольгинского пансион-приюта было принято на высшем уровне, бесконечная волокита препятствовала его открытию. Воронежский Михайловский кадетский корпус был открыт в 1875 г. на средства крупного помещика Воронежской губернии генерал-майора Н.Д. Черткова, который пожертвовал значительную денежную сумму на строительство и открытие данного учебного заведения. В Курской губернии был открыт особый дворянский приют для воспитанников и бедных дворян губернии. Братья Петр и Николай Коробковы пожертвовали для приюта принадлежащий им трехэтажный дом в г. Курске стоимостью около 20 тыс. руб.

В 1901 г. Министерство народного просвещения утвердило устав пансион-приюта, состоявшего в ведении губернского предводителя дворянства. Управление приютом осуществляли совет и директор. В Орловской губернии был устроен пансион-приют для сынов потомственных дворян. В нем содержалось 60 воспитанников. Орловское дворянство участвовало в финансировании Института благородных девиц. Курское дворянское собрание просило открыть дворянский Кадетский корпус. В 1911 г. дворянин Л.Б. Батезатул выступил с докладом о необходимости учреждения в губернии кадетского корпуса. Его предложение было горячо поддержано. Н.Е. Марков считал, что такие учебные заведения помогут «возродить армию», следовательно, «кадетский корпус надо открыть обязательно» [4].

Заботой дворянских обществ стало всемерное увеличение в составе воспитанников удельного веса детей помещиков. Они ходатайствовали о предоставлении льгот пансион-приютам, их воспитанникам и лицам, в них служащим. Саратовское дворянское депутатское собрание ежегодно рассматривало прошения дворян о зачислении их детей в колычевские воспитанники. Капитал, завещанный Колычевым Саратовскому дворянству, помог получить образование очень многим бедным дворянам в высших и средних учебных заведениях страны. В Тульском и Тамбовском государственных архивах сохранилось много дел о выдаче стипендий, пособий лицам дворянского происхождения, определенным в военно-учебные заведения за счет дворянских собраний. На дворянских собраниях регулярно обсуждались вопросы о бесплатных вакансиях в кадетские корпуса для дворянских детей, о пансион-приютах и назначении дворянских стипендий [6, с. 70–71].

В докладе Ю.М. Зубова «О воспитании» V съезду уполномоченных дворянских обществ (1909г.) отмечалось, что беды как начальной школы, так и средних учебных заведений заключаются в отсутствии воспитательного элемента в образовании и мизерном жалованьи педагогического персонала. В нем отмечалось отсутствие у крестьянства нравственных принципов, поскольку школы не учат тому, как поступать в тех или иных случаях жизни. Им были предложены такие меры, как введение теоретического учебного курса «вос-

питание»; объявление конкурса на соискание премии за составление общедоступного учебника основных требований культурной жизни; увеличение ассигнования средств на содержание педагогического персонала народных школ со стороны земства. Кроме того, Ю.М. Зубов предложил Постоянному совету объединенных дворянских обществ ходатайствовать перед правительством о серьезном увеличении бюджета на народное образование по меньшей мере в десять раз [2, кн. 1, с. 303–309].

В 1910 г. Министерство народного просвещения внесло в Государственную Думу законопроект о всеобщем обучении. В соответствии с этим председателем училищных советов должен был назначаться не уездный предводитель дворянства, а лицо, избранное земским собранием. Постоянный совет объединенного дворянства (ПСОД) отметил, что эта должность является государственной повинностью, а не привилегией [5]. Дворянское собрание Орловской губернии (декабрь 1910 г.) рассмотрело вопрос о целесообразности данного законопроекта. Дворянин Языков предложил «ходатайствовать перед высшей властью, чтобы положение дворянства в деле народного образования было сохранено». Брянский уездный предводитель дворянства кн. В.В. Тенишев отметил, что правительство «убеждено» в необходимости сохранения роли предводителя дворянства. А.А. Нарышкин, С.С. Бехтеев, С.А. Цуриков высказали мнение о том, что законопроект желательно изменить. Причем А.А. Нарышкин не согласился с кн. Тенишевым и предложил собранию «отстаивать устои». Собрание присоединилось к мнению ПСОД о нежелательности «устранения дворянства от руководства местной жизнью» [5].

VI съезд уполномоченных дворянских обществ (1910 г.) рассмотрел вопрос «о постановке учебно-воспитательного дела в народных училищах». Был заслушан доклад председателя Московского уездного училищного совета П.А. Базилевского, в котором отмечалось неудовлетворительная постановка воспитания и образования в начальной народной школе. Обсуждая этот доклад, депутаты высказывали мнения о необходимости связи между всеми ступенями школьного образования, разработки одной общей программы, усиления инспекторского надзора за школами, расширения библиотечной сети. Особо отмечалась проблема нехватки квалифицированных учителей, в связи с чем предлагалось создать необходимое количество педагогических школ [2, кн. 1, с. 576–583, 631–635]. На съезде неоднократно отмечалось, что все предложения дворян не идут далее благих пожеланий, и предлагалось принять конкретные меры, в частности выработать программу для Министерства просвещения. Съезд принял постановление, в котором указывалось, что «председательствование в училищных советах составляет существенное право дворянства и повинность, вызываемую государственной необходимостью» [2, кн. 1, с. 364]. Он передал дальнейшее рассмотрение вопроса местным дворянским собраниям.

VII съезд объединенного дворянства (9–15 февраля 1911 г.) крайне подробно обсудил вопросы, связанные с образованием. В повестке дня съезда стояли доклады: «О возражениях Объединенного дворянства на законопроект о начальных училищах», «По законопроекту о преобразовании средних учебных заведений», «По законопроекту о преобразовании высших учебных заведений». Был заслушан доклад предводителя дворянства областного войска

Донского А.П. Леонова «О желательном направлении деятельности народной школы». При обсуждении доклада большинство ораторов высказалось против существующей постановки дела народного образования. Они отмечали необходимость «государственного национально-патриотического образования», «сохранения председательского места в училищных советах за предводителями дворянства». Особо отмечалось, что языком народной школы должен быть русский язык, в том числе и в национальных школах.

Пожелания дворянства сводились к тому, чтобы «правительственной власти в школе предоставлялось господствующее значение» [2, кн. 2, с. 14–42]. Предлагалось введение в средней школе военной гимнастики, военных упражнений, введение специальных технических предметов, развитие самостоятельности и самостоятельности учеников (соблюдение порядка в школе, дежурство), развитие эстетического чувства. На съезде была высказана идея о необходимости начального профессионального образования. В.Л. Кушелев предложил организовывать профессиональные школы, связанные с тем или иным местным производством или переработкой сырья.

Пристальное внимание депутаты съезда уделили проблеме патриотического воспитания. Они призывали излагать русскую историю понятно для детей, показывать героические подвиги русского народа, которые бы вызывали любовь к Родине и поднимали патриотический дух. Например, Самарский губернский предводитель дворянства А.Н. Наумов в конце XIX века в качестве земского начальника неоднократно присутствовал на школьных экзаменах. Он отмечал отсутствие у школьников «даже самых элементарных знаний по отечественной истории». Полагая, что для воспитания гражданина, патриота необходимо знание истории и славы своей страны, он неоднократно ставил об этом вопрос на заседаниях училищного совета. И чтобы показать пример, в Ново-Буянской земской общественной школе в течение двух месяцев А.Н. Наумов занимался со старшими классами историей [6].

Депутат Д.Н. Кованько предложил предводителям дворянства осуществлять более жесткий контроль за школьными библиотеками. Он предлагал исключать книги тенденциозной направленности, направленные против царей, [2, кн. 2, с. 10]. Земские начальники, предводители дворянства с точки зрения депутатов VII съезда должны были непосредственно контролировать деятельность училищных советов. В.Л. Кушелев, депутат от Псковского дворянства, отмечал, что только контроль предводителей дворянства за начальной школой будет гарантировать ее национально-патриотический характер. Он патетически заявлял: «Отсутствие патриотического духа в учениках народных школ нас страшит — а развить его боимся» [2, кн. 2, с. 14–16]. Возникновение этой проблемы депутаты дворянского съезда связывали с отсутствием патриотизма у учителей, так как большинство из них находилось под влиянием Лиги образования — добровольного просветительского общества, ставившего целью распространение образования среди всех слоев России. Их возмущало буржуазно-либеральное направление ее деятельности и то обстоятельство, что большинство членов Лиги находилось под влиянием идеологии конституционно-демократической партии.

Рассматривая проблемы средней школы, кн. П.Л. Ухтомский обратил внимание делегатов съезда на необходимость преподавания всех трех иностран-

ных языков (английский, немецкий, французский), желательность организации для учащихся поездок за границу и по стране, сокращение числа учащихся в классе до 20–30 человек. Поднимался вопрос о расширении сети технических средних учебных заведений и 4-классных подготовительных начальных школ.

Особенно активно на съезде обсуждались проблемы высшей школы, в которой дворянство видело «рассадник либерализма и революции». В крайне эмоциональном, подробном выступлении В.М. Пуришкевича (Бессарабия) предлагались конкретные меры реформы высшей школы. К их числу относились следующие: прекращение приема вольнослушателей, установление срока пребывания в вузах, уничтожение предметной системы преподавания, установление контроля за студентами, недопущение сходов, забастовок [2, кн. 2, с. 63–79]. Он отметил необходимость преобразований не только студенческой жизни, но и принятия мер по отношению к профессуре для того, чтобы «парализовать ее тлетворное кадетское влияние» [2, кн. 2, с. 67.].

Съезд указал, что в деле образования необходимо сохранить доминирующее значение за предводителями дворянства. Заботясь «об оздоровлении нашей школы», губернские дворянские собрания обсуждали вопросы народного образования и воспитания. В Постоянный совет объединенного дворянства посылались многочисленные проекты реформы, учебников для начальной школы [3]. VIII съезд уполномоченных дворянских обществ (1912 г.) утвердил предложения комиссии по народному образованию [2, кн. 2, с. 301–341]. Опасаясь «революционного развращения крестьянства и солдат путем народной школы», дворянство ходатайствовало перед правительством о необходимости строгого контроля со стороны органов правительственной власти за образованием и воспитанием народа.

Дворянство полагало, что его миссия — являться представителем за других, за «чужие» дела, то есть за всех россиян. С одной стороны сословие позиционировало себя как хранителя традиционализма и патриархального уклада общества, а с другой — как связующее звено между существующей формой власти и народом. Улучшение народного образования должно было способствовать установлению прочной связи между крестьянством и дворянством. Верхние страты дворянства были заинтересованы не только в высшем сословно-политическом статусе, но и в количественном показателе общего числа дворянского сословия. Их действия были направлены на недопущение полной деградации мелкопоместного дворянства, а следовательно, разрыва корпоративных связей с ними. Поэтому особое внимание уделялось подрастающему поколению разорившегося дворянства.

Библиографический список

1. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. М., 2001. Т.1.
2. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. М., 2001. Т.2.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 434. Оп. 1. Д. 81. Л. 61.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 434. Оп. 2. Д. 40. Л. 4–5.
5. Орловский вестник. 1910. 16 декабря.

6. Баринаева Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008.
7. Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900–1932). М., 2005. С. 27.

*E.P. Barinova**

NOBILIARY CONGRESSES ABOUT THE PROBLEMS OF EDUCATION IN RUSSIA

In the article the views of provincial and capital nobility on problems of elementary, secondary and higher education are analyzed, the estimation of a degree of understanding by the representatives of the estate of problems of civil education is given. In the article it is shown that discussion of questions of education at nobiliary congresses promoted the development of the governmental program of reforming of education in Russia in the beginning of the XX century.

Key words: elementary education, upbringing, nobiliary congresses, secondary school, a board-shelters, school-councils, problems of higher school.

* *Barinova Ekaterina Petrovna* (rfnz25@yandex.ru; Pav45@samtel.ru), the Dept. of Humanitarian Disciplines of Samara Institute (branch) of the Russian State Trade and Economic University, Samara, 443036, Russia.